

Глава 272, Глава 271. Пошел ты (первая)

Как только Ся Цзи приземлилась, красная гортензия снова оказалась перед глазами.

Раньше я не обнаружила ее в подставном бою, но теперь, когда Чжэнь и Су Дачжи сражаются, я понимаю, насколько раздражающей является эта штука.

Не обращай внимания на расстояние, не обращай внимания на пространство, ты тоже должен защищаться.

Потому что красная гортензия бьет людей очень больно.

Если не защититься от нее, эта боль разрушит тело и сокрушит душу".

Звнящий звук, сопровождаемый затянувшейся тенью семицветного дракона, снова заставил Ся Цзи повторить предыдущую сцену.

Но с той разницей, что на этот раз он породил на лопатках пару черных драконьих крыльев, а когда крылья забили, чистое черное тихое пламя образовало огненную стену.

Столкнувшись с огненной стеной, Красная Гортензия была отозвана назад, но затем снова появилась позади Ся Цзи.

Ся Цзи среагировал очень быстро, но в этот момент он уже не мог защищаться, поэтому мог только броситься вперед.

Как только он бросился вперед, Су Дачжи тоже отступил, всегда держась на умеренном расстоянии от него.

На расстоянии, которое не может увидеть линия зрения, а духовное чувство даже не может его почувствовать.

И это почти предел начальной области сверхъестественных сил.

Предки сражаются вместе из разных царств, и каждый из них в должной мере является главным героем таких историй, как "Я из древних времен", "Я живу десять тысяч лет", "Непобедимый предок" и других. , "прыжки" - обычное дело, не говоря уже о многих видах магического оружия до древних времен?

Они поднялись с "базового уровня" и прокатились перед жизнью и смертью. Они не знали, со сколькими страшными силами сражались, и не знали, в скольких коварных событиях участвовали. Но с таким количеством сил в древние времена выживал только Тём.

Когда Ся Цзи стремительно прошел вперед, карта гор и рек Шэцзи на противоположной стороне бросилась наутек.

Мир чернильной живописи на картине обладает неслабой притягательностью, и он хочет **** его в картину.

Ся Чжи знал, что если он окажется в картине, то даже если он не сможет выбраться, хотя Су Дачжи может случайно позволить себе снова сбежать, но как он сможет снова торговать с Су Дачжи?

Изображение горно-речной громады постепенно увеличивалось в пространстве, падало с неба, преграждая ему путь, и в мгновение ока превратилось в возвышающиеся небесные ворота, свисающие с неба, затянутые сказочным туманом, и чернильного цвета солнце поднималось с востока на запад.

Ся Чжи похлопал крыльями, и черный огонь снова вырвался наружу.

Но его сразу же втянуло в изображение картины Шаньхэ Шэцзи.

Ведь магическое оружие Шаньхэ Шэцзи Ту - это плод древней катастрофы, который родится только в конце. Это может быть древняя древность или даже дольше.

Чистый черный огонь черного императора непобедим, но такие вещи, как Шаньхэ Шэцжи Ту, также непобедимы в последующей катастрофе.

Непобедимый против непобедимого, огонь Черного Императора имеет преимущество, но это всего лишь преимущество, недостаточное для того, чтобы образовать сокрушительную давку.

Поэтому изображение Шаньхэ Шэцзи лишь слегка потускнело, и оно продолжало катиться к Ся Цзи.

Ся Цзи был беспомощен.

Они с Су Дачжи близки к познанию корней и пониманию сути. Хотя он может промчаться со всей своей силой, Су Дачжи может мгновенно вырваться с поля боя с помощью шепотки "Дракона, идущего за тысячу миль", а затем вернуться.

Другими словами, Су Дачжи - это многофункциональный "герой" с вызывателями, волшебниками, вспомогательными медсестрами и пространственным перемещением.

Знамя демона используется для вызова пятицветных богов, гм, главное, что он не знает, что скрыто в пятицветных богах.

Красная гортензия действует как мгновенная, телепортирующая мощная одиночная атака.

Шанхе Шеджиту может притягивать атаки и людей.

Имея все необходимое, Су Дачжи может быстро появиться в далеком мире, который вы не можете себе представить.

Это лишь вершина айсберга для предков семьи Су.

очень отвратительно.

Как член семьи, я еще не чувствовал этого, но теперь, когда враждебность обнаружила, что Су Дачжи действительно отвратителен.

Ся Цзи должен был сохранить приказ императора полностью эффективным, он не мог уйти слишком далеко, он отступил назад, 16 рук похлопали по золотому трехтысячному вращающемуся миру.

Возможно, дело в том, что материал чёток всё-таки Фанму, или дух во время гравировки не успевал за нынешним царством, в конце концов. Три тысячи миров разбились о свиток

святилища гор и рек, и их засосало в него. Это не привело к тому, что волшебное оружие потускнело.

Видя, что "Тяньмэнь" приближается, мир чернильной живописи напоминал дикого зверя с открытой пастью, который проглотил его.

Ся Чжи мог только контролировать магическую силу ветра ****, а вместо этого поднял руку к карте горно-речного святилища.

зови! !

Рукав ветра содержал силу неба и земли, он тут же взял рисунки гор и рек, святилищ и вылетел наружу.

Рисунки тушью летят вверх торماشками, если картины, сохнувшие на солнце, вдруг улетают под шквальным ветром.

Когда правая рука Ся Цзи делала движение "волна", левая рука не останавливалась ни на секунду.

Между перевернутой ладонью одной руки расцвел вездесущий и почти неосязаемый летающий меч Бога Колющего, похожий на лотос.

Yiju

Двойной

Juju

Несколько мыслей превратились в летающий нож-лотос, полный визуального шока.

Смахнув пустоту одной ладонью, бесконечный поток дхармы начал зарождаться, затягиваясь в круг.

Мало того, он также непосредственно породил две дополнительные головы.

Три головы и восемнадцать рук, 360 градусов без тупиков.

Каждая из восемнадцати рук имеет свои собственные действия и свои собственные удержания.

Камикадзе вырвался из-под контроля магических сил, и когда кровавое тело Байчжана схватило носовую алебарду Юаньту, он разбил голову в сторону Ся Цзи, словно открывая мир.

Прежде чем алебарда упала, мир семьи Ву уже начал рушиться.

Ся Цзи хотел использовать для боя Великую Алебарду Темного Неба, но инстинктивно почувствовал, что его Великая Алебарда Темного Неба и эта кровавая алебарда не должны быть одного уровня, и даже сломаются, когда он начнет сражаться.

Ему пришлось щелкнуть пальцем, и тот выбросил серый меч.

Нож пронзил небосвод и упал далеко в сторону Камикадзе.

Огромное тело Камикадзе окуталось кровавым туманом, а двухсотметровая кровавая алебарда столкнулась с длинным мечом.

Взрыв невообразимой энергии разбросал круги невидимой ряби, а внезапное столкновение высоких энергий породило грибовидное облако, взметнувшееся в небо.

В грибовидном облаке Камикадзе внезапно отступил, кровавое тело Байчжана сильно уменьшилось, но когда он отступал, огромное количество кровавой тени выбросило вперед.

Ся Чжи поднял руку и указал на цветок лотоса с летающими ножами, казалось, что его подхватил сильный ветер, лепестки проникли в пустоту и дико выстрелили в сторону тела, которое отступало от камикадзе.

Хотя голову камикадзе защищала башня Линлун, перед лицом такой атаки он все равно поднял руку и затанцевал с кровавой алебардой.

Бах-бах-бах-бах! !

Кровавая алебарда заблокировала часть летящих ножей, а часть попала в его тело, но это лишь вызвало круг черно-желтой ряби, но не смогло пробить его.

С другой стороны, другая рука Ся Цзи превратилась в палец дракона, и из него вырвался пучок черных огненных шлейфов, омывающих землю, как у черного дракона-ангана, катящего божественный ветер.

Однако, когда чистое черное пламя закружилось вокруг башни Линлун, его снова перехватили.

Однако лицо Камикадзе осталось неподвижным, потому что блеск башни Линлун немного потускнел.

Эта тусклость медленно восстановилась после того, как перестал гореть черный огонь.

Камикадзе улыбнулся и сказал: "Ся Цзи, ты удивительна, я убежден, но что с того?

Может ли твоя атака быть рядом со мной? Если ты в грабеже, у тебя бесконечное пламя, я все еще боюсь тебя, но здесь, чего бояться? "

Его улыбка резко прекратилась.

Ся Чжи поднял руку и снова остановил его пальцем с магической силой.

Сила неба и земли двинулась к камикадзе, но была заблокирована башней Линлун, что было отвратительно.

И вот это вялое усилие, Шаньхэ Шэцзи Ту и Красная Гортензия, на одном дыхании и десятке, снова появились рядом с Ся Цзи.

И множество кровавых теней, которые Камикадзе расщепил неизвестным способом, тоже бросились наутек.

Ся Цзи пришлось признать, что было очень больно столкнуться лицом к лицу с двумя предками.

Две стороны сражаются, и раскол мира постепенно завершается.

В столкновении между тремя людьми здесь, энергия уже передалась на расстояние.

В глубокой яме семьи Ву, служившей местом для полуденного свадебного банкета, уже царит хаос.

Хотя глава семьи Ву не понял, что произошло, он увидел, что предок семьи Су пошевелился, и не понял, что тот пронзил небо, и поспешно приказал всем гостям отступить.

А некоторые гости, которые не знали, что хорошо, а что плохо, или ученики семьи Ву, которые хотели посмотреть поближе, были раздавлены и убиты энергетическими последствиями схватки трех людей, прежде чем они подошли слишком близко.

Хотя они находятся в одних и тех же одиннадцати царствах, могут ли муравьи и драконы быть похожими?

Царства можно сблизить, но некоторые вещи не могут быть одинаковыми, как бы вы ни старались.

Воспользовавшись этим хаотичным усилием, Бай Егу поспешно покинул купе и быстро побежал в подземную комнату.

Аристократическая семья с большим облегчением относится к таким слугам.

Из-за существования "собачьего загона" эти слуги просто не могут сопротивляться.

Подземное помещение начало разрушаться от сильной тряски.

Скелетные балки, дерево, грязь и пыль с шуршанием падали вниз.

На Бай Сяое давила тяжелая балка скелета, его лицо было похоже на золотую бумагу, а лицо было очень слабым.

Она увидела Бай Егу, ее маленькое личико было полно страха, и она издали позвала "Брат".

Но этот низкий голос был заглушен хаосом в это время.

Бах!

Еще один валун упал с воздуха.

Бай Егу поднял руку и взмахнул.

Воздух отбросил камень в сторону.

А Бай Егу упал рядом с Бай Сяое.

Я увидел, что черная рубашка моей сестры была испачкана кровью, ее нежное лицо было полно боли, а из уголков губ постоянно сочилась кровь. Очевидно, она получила множество внутренних повреждений. Хотя она не умерла, ее смерть была не за горами.

Что Бай Егу собирался сделать, как вдруг в его голове раздался старческий голос.

"Ее уже не спасти. Это также возможность для тебя покончить с прошлым.

Она всего лишь твоя сестра. Она не умрет сегодня и умрет завтра. Только разорвав семейные отношения, она сможет доказать правду.

За боль, которую другие дарят тебе сегодня, ты отплатишь сторицей в будущем.

Убивай, убивай всех, убивай всех, кто боится тебя, боится тебя, помни о боли, которую ты испытал сегодня, и пусть все они испытают ее в будущем.

Давай, Бай Егу, отпусти свое сердце и прими мою силу.

Я - это ты из прошлой жизни, я могу помочь тебе развязать этот **** и дать тебе свободу. "

Лицо Бай Сяое сморщилось в маленький шарик, и она изо всех сил старалась удержать спрятанный жетон, который был указанием, которое Бай Егу дал ей раньше.

В такой хаотичной ситуации, моя сестра сама была серьезно ранена, но она защитила этот жетон?

Как глупо.

Голос в голове Бай Егу продолжал звенеть:

"Не будь девственницей. Убей, убей, убей, убей женщину перед тобой, потому что она делает тебя слабым и заставляет колебаться".

И убить ее было для ее блага, видишь, как ей сейчас больно, правильно ли это - помочь ей избавиться от этого, как брат?

Ты не убиваешь, а помогаешь ей избавиться от этого.

Она просто твоя сестра. Возможно ли, что вы все еще хотите иметь с ней отношения? Если она не умрет, то в конце концов выйдет за кого-нибудь замуж, не говоря уже о том, что она уже нечиста, с ней играли в игрушки, в чем смысл ее существования?

Убей ее, убей ее, убей ее! ! ! "

Голос в голове Бай Егу почти ревел.

И он медленно вытащил кинжал.

Над кинжалом вырвался холодный воздух.

Бай Сяое была ошеломлена, посмотрела на кинжал, который холодно светился в сером мире, внезапно прикусила губу, закрыла глаза, она знала, что ее брат, возможно, пытается помочь ей.

Но почему до сих пор так болит сердце?

Если есть загробная жизнь, я не хочу быть человеком.

Дзинь!!!

Раздался хрустящий звук.

Секунды похожи на годы.

После того, как прошло две или три секунды, во всей подземной комнате выпало много пыли.

Бай Сяое не чувствовала себя мертвой, она открыла глаза, но увидела, что жетон очков семьи был отрезан.

Бай Егу ласково посмотрел на нее: "Ты ранена, но все в порядке, зачем он мне?".

"Брат"

Бай Е Гу ничего не сказал, он убрал кинжал, достал из рук фарфоровую бутылочку, взял таблетку и засунул ее в рот сестре, а затем осторожно поднял руками тяжелую скелетную балку и вынес сестру.

В его сознании старый голос начал усмехаться, насмехаться и говорить: "Если ты не слушаешь меня, если ты будешь настаивать на том, чтобы быть Девой, будущее будет мрачным, ты обречен на участь слабого".

Бай Егу мысленно ответил: "Пошел ты, я никогда не приму твою силу", затем его лицо стало холодным, и он, обняв сестру, бросился вон из обрушившейся подземной комнаты.

"Брат"

"Не говори".

Бай Сяое не мог понять, как он не покончил с собой, будучи братом верного пса семьи, как машина для убийства в будние дни.

Хотя ей было тревожно и больно, в ее сердце было тепло. Она обняла его, и слезы потекли по ее лицу.

Бай Егу поспешил покинуть этот разрушенный мир, хотя все еще был одет в собачий загон.

Но если в глубине души есть свобода, то этот день будет большим.

Бах!

Бах!

Бах!

Разрыв гор и рек не сравнится с одной тысячной частью шока в это время.

После последней контратаки Ву Цзя Бэйди исчезла во тьме, что означало, что разделение было полностью завершено.

Ся Цзи отдал приказ императора и больше не хотел сражаться.

Он сохранил образ трех голов и восемнадцати рук, его крылья затрепетали и превратились в чистые черные метеоры, устремившиеся вдаль.

Су Дачжи регулярно приносили изображения гор и рек, но он отмахивался от них рукавами.

После камикадзе схватил двухсотсантиметровый Юаньту Абицзи и с дикой силой рубанул.

Однако Ся Чжи прикрыл голову и руки, и воины, прикрывая воду и землю, острым ножом нанесли удар.

Энергия всколыхнулась, и вся земля снова задрожала.

Двое хотели снова броситься в погоню.

Ся Чжи схватился за гору, и черный огонь распространился.

Пик Черного Пламени был отброшен им, как камешек.

Су Дачжи и Камикадзе не хотели держаться за черный огонь, так как он мог нанести урон их магическому оружию, поэтому они уклонились.

В полете Ся Цзи схватился за гору со сверхъестественной силой и отбросил ее назад.

В конце концов, горные пики настолько велики, что предкам пришлось уклоняться.

Перетягивание каната между двумя сторонами происходит крайне ожесточенно.

В это время люди, бежавшие от семьи Ву, почувствовали темные тени на небе и не могли не посмотреть вверх, все были ошеломлены.

Бай Егу тоже поднял голову.

Он увидел, что черный император заслонил собой черное пламя.

Он продолжал мысленно рычать и утверждать, что могучий старческий голос вдруг задал вопрос: "Неужели этот мир так ужасен?".

Бай Егу не ответил.

Он понял, что это был Черный Император.

Но, не знаю почему, в сердце появилась тоска.

Ся Чжи посмотрел вниз на брата и сестру. По какой-то причине он вдруг вспомнил о них с Сяо Су и протянул руку.

Щелкните пальцами.

Хэянь сожгла их собачьи ручки.

Нарисуйте символ жизни.

Упал в тело Бай Сяое.

В одно мгновение я прошел мимо.

Только что прошел, камикадзе, стоящий на изысканной башне на голове, и Су Дачжи, сидящий

на красной гортензии, последовали один за другим.

Три ужасные фигуры задушили мир и остановили биение своего сердца, проносясь по небу.

"Брат"

Бай Е странно сказал: "Маленький Е Цзы, твоя рана зажила?"

"Ну, я думаю, что человек с крыльями, тремя головами и множеством рук спас меня. Кто он?"

"Он"

Глаза Бай Егу упали на черное пламя на шее, а когда она повернула голову, то увидела, что ошейник на шее сестры тоже сгорел: "Не болтай, давай сначала сбежим из семьи".

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/52029/2115520>